

0-748053

На правах рукописи

ЗЕМЛЯНУХИН Александр Валентинович

**ОТКАЗ ОТ ОБВИНЕНИЯ В СИСТЕМЕ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ АКТОВ**

12.00.09 — уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов — 2005

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Корнуков Владимир Михайлович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Гриненко Александр Викторович,
кандидат юридических наук
Шишанова Вера Александровна

Ведущая организация: **Кубанский государственный
аграрный университет**

Защита состоится «10» марта 2005 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 при ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

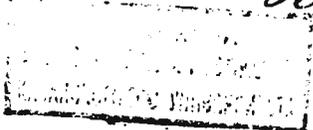
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»

Автореферат разослан «*8*» февраля 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

Холоденко В.Д.

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Конституционное положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью стало базовым для уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Определяя назначение уголовного судопроизводства, УПК РФ (далее, если не оговорено иное – УПК) устанавливает, что оно призвано обеспечивать защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В ст. 6 УПК подчеркивается, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Из названной статьи вытекает, что отказ от уголовного преследования невиновных и освобождение их от наказания, с точки зрения назначения уголовного судопроизводства, имеет такое же социально-правовое значение как и справедливое наказание лиц, виновных в совершении преступных действий. Общество, государство в равной мере заинтересованы в том, чтобы каждый человек, совершивший преступление, был изобличен в этом и подвергнут справедливому наказанию и не один невиновный не привлекался к уголовной ответственности и не ограничивался в правах. В этой связи правовой акт отказа от уголовного преследования предстает в виде процессуальной гарантии конституционных прав и свобод человека и гражданина и приобретает статус самостоятельной разновидности уголовно-процессуальных актов, нуждающейся в глубоком системно-комплексном научном исследовании.

Деятельность, связанная с отказом от обвинения, достаточно обстоятельно исследовалась и освещалась в уголовно-процессуальной литературе. Ей уделяли внимание такие известные ученые, как В.И. Басков, Н.В. Жогин, В.С. Зеленецкий, Я.О. Мотовиловкер, Р.Д. Рахунов, В. М. Савицкий, М.С. Строгович, Ф.Н. Фаткуллин, В.Д. Финько, М.А. Чельцов, М.Д. Шифман и многие другие авторы.

Институт отказа от обвинения и уголовного преследования не является абсолютно новым для российского уголовного процесса и действующего уголовно-процессуального законодательства. Он был известен УПК РСФСР 1960 года и находил в нем определенное отражение. Однако правовая регламентация акта отказа от обвинения в старом законодательстве была фрагментарной и непоследовательной. Прокурорский отказ от обвинения не имел для суда обязательного значения, производство по делу и в этом случае продолжалось в обычном порядке и могло завершиться постановлением обвинительного приговора. Сообразно этому программировались и соответствующие научные исследования. Освещая правовую природу, сущность и особенности соответствующей деятельности, большинство авторов сходилось на том, что отказ прокурора от обвинения не может иметь обязательного значения для суда, который разрешает дело в соответствии с принципом всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела. Попытки придания этому акту большего правового значения расходились с действующим тогда законодательством и не находили поддержки в науке уголовного процесса. Случаи отказа прокурора от обвинения на практике встречались крайне редко.

С принятием УПК РФ 2001 года положение изменилось коренным образом. Отказ прокурора от обвинения приобрел значение юридического акта, влекущего прекращение производства по уголовному делу в отношении лица, от обвинения которого прокурор отказался. В условиях состязательного уголовного процесса это не могло не сказаться на практике применения рассматриваемого института. Отказы от обвинения, особенно в определенной его части, стали довольно распространенным явлением. В частности, по 75 из 187 изученных нами уголовных дел, рассмотренных судами г. Саратова и Саратовской области в 2002-2003 годах, имел место полный или частичный отказ от обвинения.

Изменение законодательной регламентации деятельности по отказу от обвинения и уголовного преследования, придание этому акту обязательного правового значения обуславливают необходимость нового осмысления сущности, социально-правовой значимости, последствий и юридической структуры данного акта как самостоятельного уголовно-процессуального явления. При этом следует иметь в виду, что отказ от обвинения и уголовного преследования может иметь место не только в ходе судебного, но и досудебного производства.

Прекращение уголовного дела и уголовного преследования в процессе предварительного расследования по основаниям, предусмотренным законом (ст. 24, 25, 27, 28 УПК), по существу тоже есть отказ от уголовного преследования, особенностью которого является только то, что вопрос об этом ставится и разрешается одним и тем же должностным лицом или органом.

В этой связи важное научное и практическое значение приобретают также вопросы о субъектах отказа от обвинения и уголовного преследования, субординационных отношениях, возникающих в процессе осуществления соответствующей деятельности, и защите прав участников уголовного судопроизводства, отстаивающих и защищающих свои права и законные интересы, прежде всего, потерпевшего.

Изложенные обстоятельства обусловили выбор темы диссертационного исследования, структуру обозначенных в нём вопросов и способы их освещения.

Объектом исследования являются правоотношения, складывающиеся в сфере уголовного судопроизводства при осуществлении уголовного преследования и отказа от него, принятии и реализации акта отказа от обвинения.

Предмет исследования составляют теоретические и практические проблемы, касающиеся института отказа от обвинения, конституционные и уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие деятельность по отказу от обвинения и правоприменение в этой сфере.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе действующей Конституции РФ, решений Конституционного Суда РФ относительно правовой характеристики деятельности по отказу от обвинения, действующего УПК, достижений правовой науки и сложившейся судебно-следственной практики сформулировать современное представление о правовой природе и сущности акта отказа от обвинения, выяснить его место в системе процессуальных актов и в структуре уголовно-процессуальной деятельности; определить возможные варианты и направления совершенствования уголовно-процессуальных норм, регламентирующих субъектный состав, правовые последствия, порядок осуществления и оформления отказа от обвинения.

В соответствии с этой целью в работе ставились конкретные задачи:

- определить понятие акта отказа от обвинения применительно к современным условиям, рассмотреть формы его выражения в различных стадиях уголовного процесса;
- исследовать правовую природу и структуру акта отказа от обвинения, определить его место в системе уголовно-процессуальных актов;
- проанализировать причины, основания и условия отказа от обвинения;
- определить субъектный состав деятельности по отказу от обвинения и круг должностных лиц, полномочных принимать такое решение;
- исследовать последствия отказа от обвинения под углом зрения защиты прав потерпевшего и других участников процесса;
- изложить требования, касающиеся содержания и формы акта отказа от обвинения;
- сформулировать предложения по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуальных норм, регулирующих деятельность по отказу от обвинения, и практики их применения в сфере уголовного судопроизводства.

Методология исследования. Проведенное исследование базируется, в первую очередь, на общенаучном методе познания объективной действительности, философских положениях о социальной обусловленности правовых явлений и объективных закономерностях развития общественной жизни. При проведении исследования использовались также частно-научные методы: историко-юридический, логический, системно-структурный, статистический, социологический, метод сравнительного правоведения и др.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу работы составили научные труды отечественных учёных: В.И. Баскова, Б.Т. Безлепкина, Ю.М. Грошевого, А.Я. Дубинского, Н.В. Жогина, В.С. Зеленешко, Ю.В. Корневского, Л.М. Карнеевой, В.М. Корнукова, Ц.М. Каз, В.З. Лукашевича, П.А. Лупинской, И.Л. Петрухина, Р.Д. Рахунова, В.М. Савицкого, М.С. Строговича, В.Я. Чеканова, Ф.Н. Фаткуллина, С.А. Шейфера, П.С. Элькинд и других ученых.

В диссертационном исследовании нашли отражение теоретические достижения различных отраслей знания: философии, общей теории права, уголовно-

го права, психологии и других отраслевых наук, а также теоретико-правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросам, рассматриваемым в диссертации.

Законодательная и эмпирическая база исследования. Законодательную базу диссертационного исследования составили: Конституция РФ, УПК РФ, Федеральные законы «О прокуратуре Российской Федерации», «О милиции» и другие нормативно-правовые акты. В целях более глубокого сравнительно-сопоставительного изучения отдельных вопросов темы в диссертации анализируются положения не только действующего уголовно-процессуального законодательства, но и утратившие силу уголовно-процессуальные акты СССР и России, а также уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан, Республики Беларусь, Республики Узбекистан и Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ.

Эмпирическую основу исследования составили сведения, полученные в результате обобщения статистических данных, анкетирования практических работников, изучения уголовных дел, а также опубликованной судебной следственной практики. Автором изучено и обобщено свыше 180 уголовных дел, рассмотренных судами г. Саратова и Саратовской области за 2000-2003. Опрошено с помощью специальной анкеты и сайта в Интернете «Прокурорский надзор» по адресу <http://nadzor.pk.ru/> более 200 государственных обвинителей и прокуроров, работающих в г. Саратове, Саратовской области и других субъектах Российской Федерации. При выполнении работы изучены и обобщены также решения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ по вопросам, касающимся темы исследования.

Научная новизна исследования определяется его целью, задачами и проявляется в нетрадиционном подходе к изучению и освещению вопросов темы.

Отказ от обвинения рассматривается и исследуется с позиции трактовки его как самостоятельной разновидности уголовно-процессуальных актов. Под этим углом зрения анализируется не только соответствующая деятельность прокурора в судебных стадиях, но и деятельность должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование в ходе предварительного расследования, заканчивающаяся прекращением уголовного дела и уголовного преследования.

Диссертация является первым комплексным исследованием уголовно-процессуальной деятельности по отказу от уголовного преследования и обвинения в условиях действия Конституции РФ 1993 года, УПК РФ 2001 года, решений Конституционного Суда РФ, заложивших принципиально новый подход к пониманию правовой природы и юридической значимости акта отказа от обвинения.

На защиту выносятся следующие положения:

- уголовно-процессуальный акт представляет собой акт применения норм права, порождающий, изменяющий или прекращающий уголовно-процессуальные отношения, а также подтверждающий наличие или устанавливающий отсутствие материально-правовых отношений, характеризующийся осуществлением определённой деятельности, реализуемой в установленной законом процессуальной форме через и посредством соответствующего решения и действий, отражаемых в процессуальных документах;

- в зависимости от функционального назначения соответствующей деятельности уголовно-процессуальные акты подразделяются на: акты, связанные с осуществлением уголовного преследования; акты, посредством которых реализуется функция разрешения дела; акты, обеспечивающие осуществление функции защиты;

- акт отказа от обвинения порождается деятельностью по уголовному преследованию лица, обвиняемого в совершении преступления, приводящей к выводу об отсутствии оснований для ее продолжения;

- отказ от обвинения является разновидностью уголовно-процессуальных актов и выражается в отказе должностного лица, осуществляющего уголовное преследование в отношении обвиняемого (подсудимого) от обвинительного тезиса и обвинительной деятельности, когда оно приходит к выводу о несостоятельности такого тезиса и такой деятельности и невозможности дальнейшего продолжения уголовного преследования в полном объеме или в определенной части;

- структуру акта отказа от обвинения в суде составляют:

- процессуальное решение государственного обвинителя об отказе от обвинения;

— процессуальное решение, которым суд полностью или в соответствующей части прекращает уголовное судопроизводство;

— процессуальные действия, связанные с прекращением уголовного преследования, а также с уведомлением участников процесса о принятом процессуальном решении и разъяснением предоставленных им прав;

— процессуальные документы, которыми оформляется процессуальное решение и в которых фиксируется факт совершения соответствующих процессуальных действий (протокол судебного заседания, определение, постановление суда).

▪ акт отказа прокурора от обвинения в суде должен выражаться в отдельном процессуальном документе — постановлении государственного обвинителя об отказе от обвинения (полностью или в определенной части);

▪ в качестве субъектов акта отказа от обвинения могут выступать и выступают орган дознания, дознаватель, начальник следственного отдела, следователь, прокурор, государственный обвинитель;

▪ лицо, осуществляющее уголовное преследование, вправе и обязано отказаться от обвинения только при наличии оснований, предусмотренных п.п. 1,2 ч.1 ст. 24 и п. 1 ч.1 ст. 27 УПК. Такой отказ возможен с момента выдвижения и формулирования обвинения и до момента вынесения приговора;

▪ при отказе прокурора от обвинения в судебных стадиях в качестве обязательных условий принятия судом решения по делу должны выступать: мотивированное заявление государственного обвинителя об отказе от обвинения со ссылкой на одно из оснований, предусмотренных п.п.1 ,2 ч.1 ст. 24 и п.1 ч.1 ст.27 УПК; выяснение мнения (позиции) и заслушивание соответствующих доводов по этому вопросу участников процесса со стороны обвинения и защиты;

▪ государственный обвинитель является самостоятельным субъектом уголовного процесса, что следует прямо и непосредственно отразить в главе 6 УПК.

Практическое значение исследования. Содержащиеся в работе теоретические выводы и положения могут быть использованы для дальнейшего научного исследования проблем организации и осуществления уголовного судопро-

изводства. Сделанные выводы, а также сформулированные в диссертации предложения и рекомендации могут способствовать совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства в части регламентации деятельности по отказу от обвинения, а также практики расследования и рассмотрения уголовных дел, принятия и оформления соответствующих решений.

Положения, сформулированные в диссертации, могут использоваться в преподавании курса уголовного процесса и соответствующих спецкурсов для студентов юридических учебных заведений, а также слушателей различных курсов и форм повышения квалификации практических работников.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена, обсуждена по главам и апробирована в целом на кафедре уголовного процесса Саратовской государственной академии права.

Основные теоретические положения диссертации изложены в опубликованных статьях, а также нашли отражение в тезисах выступлений автора на Научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в Российской Федерации» (Омск, 2002 год) и Международной научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития» (Саратов, 2003 год).

Теоретические положения данного исследования используются кафедрой уголовного процесса СГАП при подготовке и проведении занятий по курсу «Уголовный процесс» и спецкурсу «Теория доказательств».

Структура диссертации обусловлена целями исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цели и задачи, характеризуются методологическая, теоретическая и эмпирическая основы диссертации, показывается научная новизна и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Глава первая «Сущность и общая характеристика уголовно-процессуальных актов» посвящена исследованию понятия, сущности и специфических особенностей уголовно-процессуальных актов, определению места акта отказа от обвинения в системе процессуальных актов.

В первом параграфе «Понятие, сущность и структура уголовно-процессуальных актов» анализируются сформировавшиеся в процессуальной науке подходы к определению понятия процессуального акта и отмечается отсутствие единства в этом вопросе. Под актом понимается либо действие участника процессуальной деятельности, облеченное в процессуальную форму и закрепленное в процессуальном документе, либо сам процессуальный документ, либо только процессуальное решение.

Проведённый автором анализ различных точек зрения по рассматриваемому вопросу показывает, что большинство учёных склоняется к тому, что процессуальный акт является комплексным правовым образованием, представляющим собой единство решения, действий и процессуального документа. Такой подход в большей мере соответствует общетеоретическим представлениям об актах правоприменения, разновидностью которых являются уголовно-процессуальные акты.

По мнению автора структуру процессуального акта составляют:

- процессуальное решение, содержащее в себе государственно-властное веление, направленное на урегулирование определенного общественно-правового отношения;
- процессуальные действия, посредством которых участникам процесса разъясняются их права и обязанности, вытекающие из соответствующего решения, обеспечиваются соблюдение и возможность реализации этих прав и обязанностей;
- процессуальный документ, отражающий и фиксирующий решение и действия, составляющие содержание акта. Такие документы обеспечивают соблюдение процессуальной формы и требований объективности при принятии решения, создают возможность последующей проверки законности и обоснованности процессуального акта.

Во втором параграфе «Виды процессуальных актов и их роль в уголовном судопроизводстве» на основе анализа соответствующих норм УПК, с

учётом высказанных в литературе точек зрения, обосновывается возможность подразделения процессуальных актов на виды и даётся их классификация по: содержанию, юридической силе, процедуре их принятия, структурному составу, времени их осуществления, времени действия, кругу лиц, к которым они обращены. Кроме того, диссертант подразделяет процессуальные акты по их функциональной направленности. В этой связи выделяются:

- акты, связанные с осуществлением уголовного преследования. К данной категории можно отнести все уголовно-процессуальные акты, исходящие от прокурора, следователя, начальника следственного отдела, органа дознания, дознавателя и обусловленные возбуждением и прекращением уголовного дела и уголовного преследования; формулированием, изменением и дополнением обвинения, а также отказом от него и от уголовного преследования; задержанием подозреваемого; проведением следственных действий и поручением проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление доказательств причастности подозреваемого и обвиняемого к совершению преступления;

- акты, обеспечивающие реализацию функции разрешения дела. К данной категории относятся все судебные акты, осуществляемые на судебных стадиях: при назначении дела к слушанию, его рассмотрении в суде первой инстанции, а равно в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций;

- акты, способствующие осуществлению функции защиты. Не смотря на то, что субъекты, непосредственно осуществляющие функцию защиты, не обладают властными полномочиями и не могут реализовывать уголовно-процессуальные акты, они наделены правом инициировать правоприменительный процесс, заявлять различные ходатайства, приносить жалобы и делать заявления. При этом закон предоставляет подозреваемому, обвиняемому право на защиту и возлагает на государственные органы обязанность обеспечить возможность осуществления этого права (ч.1 ст. 11, ст.16, ч.2 ст.50 УПК). Выполняя эту обязанность, государственные органы и должностные лица используют предоставленные им властные полномочия и реализуют уголовно-процессуальные акты, относящиеся к данной категории.

В третьем параграфе «Отказ от обвинения как разновидность уголовно-процессуальных актов» освещаются вопросы реформирования уголовно-процессуальной деятельности, связанной с отказом от обвинения, даются определение и правовая характеристика акта отказа от обвинения как элемента системы процессуальных актов.

Отказ от обвинения в суде по ранее действовавшему законодательству (УПК РСФСР 1960 года) не носил государственно-властного характера и не освобождал суд от обязанности продолжать разбирательство дела и разрешать вопрос о виновности или невиновности подсудимого. Поэтому в теории уголовного процесса господствовали представления, согласно которым отказ прокурора от обвинения не должен иметь для суда никаких правовых последствий. Процессуальный акт отказа от обвинения был неизвестен теории уголовного процесса и никогда не входил в систему уголовно-процессуальных актов, хотя отдельные его элементы в той или иной мере присутствовали в законе.

Принятая в 1991 году Концепция судебной реформы в РСФСР предусматривала необходимость изъятия из судебной деятельности всех рудиментов обвинительной роли суда, в том числе обязанности суда продолжать процесс при отказе прокурора от обвинения. В рамках проведения судебно-правовой реформы был создан суд присяжных, кодекс дополнен разделом 10 «Особенности разбирательства дела в суде присяжных». Статья 430 УПК РСФСР предусматривала, что отказ прокурора от обвинения на предварительном слушании или в стадии судебного разбирательства при отсутствии возражений со стороны потерпевшего влечет прекращение уголовного дела. В дальнейшем Конституционный Суд РФ в своём постановлении от 20 апреля 1999 г №7-П признал не соответствующей Конституции РФ ч. 4 ст. 248 УПК РСФСР, как допускающую при отказе прокурора от обвинения осуществление судом не свойственной ему обязанности по обоснованию предъявленного органами расследования обвинения. При этом Конституционный Суд РФ отметил, что суд, рассматривая уголовные дела, осуществляет исключительно функцию отправления правосудия и не должен подменять органы и лиц, формулирующих и обосновывающих обвинение. Если органы уголовного преследования не смогли доказать виновность обвиняемого в полном объеме и, тем более, если прокурор и потерпевший отказались от поддержания обвинения в суде (полностью или частично), то это

должно приводить к постановлению в отношении обвиняемого, соответственно, оправдательного приговора или обвинительного приговора, констатирующего виновность обвиняемого в менее тяжком преступном деянии.

УПК рассматривает защиту личности от необоснованного, незаконного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод, отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от ответственности и наказания в качестве важнейшей составляющей назначения (задач) уголовного судопроизводства. У должностного лица, осуществляющего уголовное преследование и формулирующего обвинительный тезис, с момента появления в процессе обвиняемого, возникает обязанность отказаться от дальнейшего продолжения обвинительной деятельности, если обнаруживаются обстоятельства, предусмотренные п.п. 1-2 ст. 24 и п. 1 ст.27 УПК. Эта обязанность распространяется как на государственного обвинителя, поддерживающего обвинение в суде (ч.7 ст. 246 УПК), так и на следователя, дознавателя, осуществляющего предварительное расследование. На досудебных и судебных стадиях уголовного процесса решение об отказе от уголовного преследования и обвинения, принимаемое должностным лицом, осуществляющим уголовное преследование, влечёт прекращение уголовного дела или уголовного преследования: в досудебном производстве — непосредственно должностным лицом, осуществляющим уголовное преследование, в судебном заседании — судом, рассматривающим уголовное дело.

Таким образом, в результате проведённой реформы акт отказа от обвинения приобрел свойственный всем уголовно-процессуальным актам государственно-властный, обязательный характер и на сегодняшний день является одним из видов уголовно-процессуальных актов.

В работе отмечается, что между отказом от обвинения при прекращении уголовного дела в стадии предварительного расследования и актом отказа от обвинения в суде имеются различия. В первом случае, должностное лицо органов предварительного расследования самостоятельно и отказывается от обвинения, и прекращает производство по делу (выносит постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования). Во втором — от обвинения отказывается государственный обвинитель, а прекращение производства по делу осуществляется судом. Однако при анализе сходных явлений в первую очередь необходимо акцентировать внимание на существенных их признаках. В

качестве таковых в рассматриваемых случаях выступают: основания и последствия принимаемых решений. И в первом, и во втором случаях в качестве оснований выступают одни и те же обстоятельства: отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления и непричастность обвиняемого к совершению преступления (п.п. 1-2 ст. 24 и п.п. 1-2 ст.27 УПК).

Решение о прекращении уголовного дела, принимаемое в рассматриваемой ситуации дознавателем, следователем или прокурором, и решение государственного обвинителя об отказе от обвинения в суде влекут одинаковые последствия и имеют общую социально-правовую природу. И в первом, и во втором случаях обвинение перестаёт существовать как в материально-правовом, так и в процессуальном смысле и, как следствие, у лица возникает право на реабилитацию. УПК в ст. 133 предусматривает право на реабилитацию как после отказа от обвинения и прекращения уголовного дела в суде, так и после прекращения уголовного дела и уголовного преследования по основаниям, предусмотренным п.п. 1-2 ст. 24 и п.1 ст.27 УПК в стадии предварительного расследования.

Глава вторая «Субъекты и структура акта отказа от обвинения» содержит два параграфа, первый из них «Субъектный состав деятельности по отказу от обвинения» посвящён исследованию круга участников уголовного судопроизводства, обладающих полномочиями по принятию и реализации акта отказа от обвинения.

Анализируя действующее законодательство, автор приходит к выводу, что в зависимости от этапа уголовного судопроизводства закон устанавливает различный круг субъектов, правомочных осуществлять уголовное преследование, и потому при определении круга субъектов акта отказа от обвинения необходимо учитывать - какие органы и должностные лица на каждом конкретном этапе уголовного судопроизводства обязаны осуществлять и осуществляют уголовное преследование.

Диссертант выделяет три таких этапа.

Первый этап - с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и до направления уголовного дела с обвинительным заключением (обвинительным актом) для утверждения прокурору. Субъектами, правомочными отказываться от уголовного преследования и обвинения на этом

этапе являются: прокурор, начальник следственного отдела, следователь, дознаватель и орган дознания.

В работе отмечается, что помимо непосредственной деятельности по осуществлению акта отказа от обвинения ряд должностных лиц наделен правом давать указания следователю или дознавателю о необходимости отказа от обвинения. Степень обязательности таких указаний различна. Так, указание прокурора о прекращении дела (в том числе и путём отказа от обвинения) может быть обжаловано следователем вышестоящему прокурору, на время обжалования его исполнение может быть приостановлено (ч.3 ст. 37 УПК). Это положение закона обеспечивает следователю процессуальную самостоятельность, необходимую для надлежащего осуществления стоящих перед ним задач. Однако, по мнению автора, УПК в этом вопросе не всегда последователен. Согласно ч.4 ст.39 указание начальника следственного отдела о необходимости прекращения уголовного дела во всех случаях обязательно для следователя и должно быть им немедленно исполнено. Данное положение закона ограничивает процессуальную самостоятельность следователя, кроме того оно создаёт перекоп в области руководства следствием в пользу начальника следственного отдела по сравнению с прокурором, что противоречит статусу прокурора, как лица, осуществляющего надзор за предварительным расследованием (ч.1 ст. 37 УПК). Для устранения этого противоречия необходимо ч.4 ст. 39 УПК после слов «избрания мер пресечения» дополнить словами «направления дела в суд или его прекращения».

Второй этап начинается направлением уголовного дела с обвинительным заключением (обвинительным актом) прокурору и продолжается до направления уголовного дела в суд. Субъектом акта отказа от обвинения на этом этапе выступает прокурор, к которому поступило дело для утверждения обвинительного заключения (обвинительного акта). По смыслу ч.6 ст. 37 УПК, в качестве прокурора в этом случае могут выступать: прокурор района, города, их заместители, приравненные к ним прокуроры и вышестоящие прокуроры. Руководствуясь положениями п. 5 ст. 14, п. 3 ст. 5, ч. 1 ст. 16 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», диссертант делает вывод, что помощник и старший помощник прокурора города или района на этом этапе не могут принимать решение об отказе от обвинения.

Третий этап начинается с поступления дела в суд и заканчивается вынесением приговора.

При рассмотрении дела в суде апелляционной и кассационной инстанции лицо, осуществляющее уголовное преследование, лишено возможности самостоятельно изменять обвинение. Автор разделяет высказанное в литературе мнение, что на момент кассационного пересмотра спор о виновности между государством в лице прокурора, предъявившим обвинение, и подсудимым и его защитником уже разрешён, по делу принято судебное решение. Уголовное дело по существу может разрешаться и разрешается один раз в суде первой инстанции. Всякий иной вышестоящий суд только проверяет правильность решения суда первой инстанции и признаёт его верным или неверным. При производстве по проверке законности и обоснованности судебных решений выполняются задачи выявления и устранения судебных ошибок и нарушений закона, обеспечения единообразия судебной практики.

На судебных стадиях в качестве субъекта акта отказа от обвинения могут выступать прокурор и государственный обвинитель. Анализируя нормы действующего законодательства и практику их применения, диссертант делает вывод о том, что государственный обвинитель является самостоятельным участником уголовного судопроизводства, его нельзя отождествлять с прокурором исходя из круга лиц, наделённых правом выступать в уголовном судопроизводстве в качестве государственного обвинителя и прокурора, и объёма полномочий, предоставляемых действующим законодательством этим субъектам права.

Во втором параграфе «Структурообразующие элементы акта отказа от обвинения» выделяются и анализируются процессуальные решения, действия и документы, входящие в состав акта отказа от обвинения.

В результате проведённого исследования автор приходит к выводу, что структуру акта отказа прокурора от обвинения в суде составляют:

- процессуальное решение государственного обвинителя об отказе от обвинения. Это решение содержит властное волеизъявление, изменяющее объём обвинения, либо аннулирующее его;
- процессуальное решение, которым суд, установив факт отсутствия обвинения, а следовательно - спора о виновности, полностью или в соответствующую

шей части прекращает производство по уголовному делу. Этим же решением за лицом признаётся право на реабилитацию;

- процессуальные действия, связанные с прекращением уголовного преследования, уведомлением участников процесса о принятом решении и разъяснением предоставленных им законом прав;

- процессуальные документы, которыми оформляется процессуальное решение и фиксируется факт совершения соответствующих процессуальных действий. Ныне в качестве таких документов выступают: постановление (определение) суда о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения и протокол судебного заседания. Для наиболее полного отражения оснований и мотивов решения, принимаемого государственным обвинителем, и придания ему должного правового значения предлагается оформлять это решение отдельным документом. Поскольку указанное решение государственного обвинителя приобретает качество процессуального акта, его следует отражать в установленном законом для подобного рода решений документе — постановлении.

Третья глава «Юридическая природа акта отказа от обвинения и его правовые последствия» посвящена рассмотрению социально-правовых аспектов акта отказа от обвинения, вопросов формирования и изменения внутреннего убеждения лица, отказывающегося от обвинения, оснований и условий принятия решений, влекущих отказ от обвинения. Отдельно рассматриваются социальные и правовые последствия отказа от обвинения.

В первом параграфе «Социально-правовая характеристика акта отказа от обвинения» рассматриваются уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и социальный аспекты акта отказа от обвинения, исследуется его функциональная принадлежность.

Диссертант определяет акт отказа от обвинения в его уголовно-правовом значении как полное упразднение утверждения о совершении обвиняемым (подсудимым) преступного деяния или исключение из инкриминируемого ему обвинения отдельных преступных действий (бездействия), образующих самостоятельный состав преступления либо квалифицирующие признаки деяния.

В уголовно-процессуальном аспекте акт отказа от обвинения представляет собой результат процессуальной деятельности, выражающийся в прекращении

уголовного дела или уголовного преследования. Этим актом лицо, осуществляющее уголовное преследование, подводит итог проведённой по делу работе, и на основе анализа и оценки доказательств формулирует в соответствующем постановлении (в суде - устном заявлении) вывод о невиновности обвиняемого (подсудимого) в совершении инкриминируемого ему преступления и прекращает все действия, связанные с уголовным преследованием. Автор различает акт отказа от обвинения и отказ от уголовного преследования. Второе понятие более широкое, оно включает в себя не только отказ от сформулированного и предъявленного обвиняемому обвинения, но и прекращения уголовного преследования по основаниям, предусмотренным п.п. 3,4 ст. 24, п. 3 ст. 27, ст.ст. 25 и 28 УПК без упразднения обвинительного тезиса. Сюда же можно отнести и случаи отказа от продолжения всякой деятельности по уголовному преследованию лица без и до предъявления обвинения, например, в отношении подозреваемого (этот аспект проблемы в работе не исследуется).

Социальное значение акта отказа от обвинения состоит в официальном (публично-общественном) признании должностным лицом, осуществлявшим уголовное преследование, обвиняемого (подсудимого) – не совершавшим преступление и не вступавшим в конфликт с уголовным законом, а осуществлявшееся в отношении его уголовное производство – незаконным и необоснованным. Посредством своевременной реализации рассматриваемого процессуального акта обеспечивается осуществление задач уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК), предотвращается либо прекращается необоснованное ограничение прав гражданина и восстанавливается социальная справедливость. Характеристика социальной значимости акта отказа от обвинения не может быть полной без учёта требований обязательного уведомления обвиняемого (подсудимого), а также всех заинтересованных лиц и доведения до всеобщего сведения факта оправдания лица, обвиняемого в совершении преступления. Кроме того, соответствующие государственные органы и должностные лица обязаны признать за этим лицом право на реабилитацию и обеспечить возможность его реализации (ст. 134 УПК).

Второй параграф «Причины изменения внутреннего убеждения должностного лица, осуществляющего уголовное преследование, при принятии решения об отказе от обвинения» посвящён исследованию обстоятельств,

влияющих на формирование внутреннего убеждения лица, осуществляющего уголовное преследование, при отказе от обвинения. В нем также определяется базовый уровень изменения внутреннего убеждения, обуславливающий необходимость принятия решения об отказе от обвинения. При проведении исследования автор исходил из того, что осуществляя уголовное преследование, можно привлекать лицо в качестве обвиняемого, составлять обвинительное заключение и направлять дело в суд, а также поддерживать обвинение в суде только при убеждении в виновности обвиняемого (подсудимого) в совершении преступления, основанном на достаточной совокупности доказательств (ст. 21, 171, 220, 221, 246 УПК). Однако степень обоснованности такого убеждения на различных этапах уголовного преследования не одинакова, она подвижна, поэтому под воздействием различных факторов внутреннее убеждение может изменяться.

Анализируя положения действующего законодательства и практику его применения, диссертант выделяет следующие причины изменения внутреннего убеждения: а) выявление новых обстоятельств дела в ходе его расследования или судебного рассмотрения; б) ошибки, допущенные во время предварительного расследования (нарушения закона при собирании доказательств, в результате чего некоторые из них утрачивают юридическую силу; в) небрежная проверка или неверная оценка доказательств (75 % проанкетированных государственных обвинителей указали именно на это, как на основную причину изменения их убеждения в виновности подсудимого); г) иная оценка имеющейся совокупности доказательств; д) сознательное формулирование обвинения «с запасом».

В третьем параграфе с одноименным названием анализируются основания отказа от обвинения и условия принятия решения по делу.

В качестве оснований отказа от обвинения в работе рассматриваются: отсутствие события преступления (п.1 ч. 1 ст. 24 УПК), отсутствие состава преступления (п.2 ч.1 ст. 24 УПК) и непричастность лица к совершению преступления (п.1 ч.1 ст. 27 УПК). Диссертант оспаривает законодательную новеллу, согласно которой прекращение уголовного преследования в отношении лица, не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность, либо отстающего в психическом развитии (ч.3 ст. 27 УПК), должна осуществляться

по основанию, указанному в п.2 ч. 1 ст. 24 УПК. Автор признаёт, что в действиях такого лица формально отсутствует состав преступления, но считает, что при этом нельзя игнорировать очевидное обстоятельство — в отношении указанного лица осуществление уголовного преследования невозможно только вследствие недостижения им возраста уголовной ответственности или должного психического состояния. Сам факт совершения общественно-опасного деяния и его доказанность в этом случае не подвергаются сомнению. Поэтому в этом случае, во-первых, вряд ли уместно судебное решение об оправдании, во-вторых, вопрос о виновности или невиновности такого лица не может ставиться и разрешаться судом, поскольку установление указанных выше обстоятельств автоматически снимает (ликвидирует) обвинение. Прокурору в такой ситуации не отчего отказываться, он может только констатировать данный факт в соответствующем заявлении. Согласно ч. 7 ст. 246 УПК он отказывается от обвинения, если придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение. Анализируя рассматриваемую ситуацию и ее нынешнее законодательное регулирование во взаимосвязи с положением, содержащемся в ч. 4 ст. 133 УПК, предусматривающей запрет распространения правил о реабилитации, диссертант предлагает: 1) недостижение возраста уголовной ответственности и отставание в психическом развитии, влекущее невозможность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность действий (бездействий) и руководить ими, закрепить в законе в качестве самостоятельной разновидности основания, предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК, которое должно влечь прекращение уголовного преследования как в ходе предварительного расследования, так и в судебном разбирательстве; 2) часть седьмую ст. 246 УПК после слов «не подтверждают предъявленное обвинение...» дополнить следующим выражением – «а также в других случаях обнаружения несостоятельности такого обвинения».

Принятие акта отказа от обвинения обусловлено не только наличием оснований, но и ряда условий. Они различаются в зависимости от стадии уголовного судопроизводства, на которой происходит отказ от обвинения.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 8 декабря 2003 года № 18-П указал, что при отказе прокурора от обвинения в суде вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвини-

теля, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела. Анализируя п. 2 ст. 239, п.2 ст. 254, ч.7 ст. 246 УПК, а также ст. 477 (Приложение 20), автор делает вывод, что значимыми для прекращения уголовного дела либо уголовного преследования в этом случае являются материалы, содержащие сведения, указывающие на наличие отказа от обвинения, заявленного в порядке установленном ч.7 ст. 246 УПК, оснований принятия им такого решения, их связи с обвинением и имеющимися доказательствами по делу. В качестве условий принятия акта отказа от обвинения в суде автор рассматривает: обязанность государственного обвинителя мотивировать заявленный им отказ со ссылкой на одно из оснований, предусмотренных п.п.1 ,2 ст. 24 и п.1 ст.27 УПК, необходимость выслушивания мнения участников процесса со стороны обвинения и защиты по этому поводу, рассмотрения их в судебном заседании и отражения итогов обсуждения в протоколе судебного заседания. При этом отмечается, что суд не может оценивать обоснованность решения государственного обвинителя об отказе от обвинения, поскольку он вправе устанавливать виновность лица лишь при условии, если ее доказывают органы и лица, осуществляющие уголовное преследование, и не должен подменять те органы и тех лиц, которые выдвигают и обосновывают обвинение. Все не устранимые ими сомнения в виновности обвиняемого толкуются в пользу последнего. Установив наличие всех перечисленных выше условий, суд обязан прекратить уголовное дело или уголовное преследование по основаниям, указанным государственным обвинителем.

В четвёртом параграфе «Правовые последствия отказа от обвинения» рассматриваются вопросы соблюдения и обеспечения прав потерпевшего при отказе прокурора от обвинения, анализируется порядок обжалования и пересмотра принимаемого в этих случаях судебного решения, освещаются социальные последствия отказа от обвинения.

Автор отмечает что основным юридическим последствием отказа от обвинения является прекращение уголовного дела или уголовного преследования. В работе раскрываются понятия общеобязательности и исключительности отказа от обвинения. Диссертант разделяет позицию Конституционного Суда РФ, согласно которой государство обязано не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные

причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего в суде, свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством (Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. №18 – П). По этой причине особое внимание в работе уделяется вопросам обеспечения прав потерпевшего при отказе от обвинения. В диссертации анализируются всевозможные варианты обеспечения прав потерпевшего, предлагавшиеся в литературе различными авторами (выяснение мнения потерпевшего по поводу отказа от обвинения; возложение на государственного обвинителя обязанности продолжить участие в рассмотрении уголовного дела в случае несогласия потерпевшего с отказом от обвинения; предоставление потерпевшему права самостоятельно поддерживать обвинение), и делается вывод, что ни один из этих способов не может полноценно защитить права лица, ставшего жертвой преступления.

Автором поддерживается позиция Конституционного Суда РФ, подтвердившего право потерпевшего на кассационное и апелляционное обжалование решения, принятого в результате отказа от обвинения. В то же время диссертант отмечает, что доступ к правосудию — это не только право быть услышанным, но и соответствующая обязанность государственных органов и должностных лиц проанализировать услышанное и принять решение по приведённым аргументам. Однако действующее законодательство не предусматривает вынесения процессуального документа, фиксирующего решение государственного обвинителя об отказе от обвинения, в связи с чем суд 2-й инстанции лишён возможности непосредственно проверить законность и обоснованность решения государственного обвинителя об отказе от обвинения. Потерпевший в этих случаях обжалует только судебный акт о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Не оспаривая установленную законом и упомянутую Конституционным Судом РФ в постановлении № 18-П от 8 декабря 2003 г. обязанность прокурора исправлять нарушения закона, в том числе и допущенные подчинёнными ему прокурорами, диссертант отмечает, что в силу специфики акта отказа от обвинения вышестоящий прокурор не может отменить ре-

шение государственного обвинителя об отказе от обвинения, потому что после заявления государственным обвинителем такого отказа по делу принимается судебное решение. По этой причине проверка законности и обоснованности соответствующего решения государственного обвинителя возможна только совместно с проверкой судебного акта на основе сведений, содержащихся в протоколе судебного заседания. В целях создания условий для более широкой возможности выявления и исправления ошибок государственных обвинителей при отказе от обвинения, укрепления гарантий прав потерпевшего диссертант предлагает: а) предусмотреть в законе обязанность государственного обвинителя оформлять свое решение об отказе от обвинения в виде соответствующего постановления и представлять его в суд; б) предоставить потерпевшему и вышестоящему прокурору возможность апелляционного и кассационного обжалования данного постановления совместно с постановлением (определением) суда о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

В работе рассматриваются социальные последствия отказа от обвинения в виде реабилитации, анализируются существующие в науке и законодательстве различных стран определения понятия «реабилитация», исследуются её назначение и цели. Автор разделяет высказанное мнение о том, что при конструировании главы 18 УПК без достаточных оснований соединены два разных правовых института: реабилитация и возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда. Диссертант считает, что круг оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования, включённых законодателем в ст. 133 УПК, неоправданно широк. Основания, предусмотренные п.п. 5,6 ч. 1 ст. 24 и п.п. 4-6 ч. 1 ст. 27 УПК не должны влечь за собой реабилитацию лица в порядке главы 18 УПК. Автор при этом исходит из того, что реабилитация имеет своим назначением восстановление социальной справедливости, нарушенной в результате уголовного преследования невиновного лица. При наличии оснований, предусмотренных п.п. 5,6 ч. 1 ст. 24 и п.п. 4-6 ч. 1 ст. 27 УПК вывод о необходимости восстановления социальной справедливости сделать нельзя, поскольку вопрос о виновности либо невиновности ни органами уголовного преследования, ни судом не разрешается. Порядок восстановления прав и возмещения имущественного и морального вреда, установленный главой 18 УПК, при наличии подобных ос-

нований применяться не должен. В указанных случаях вред может возмещаться в порядке гражданского судопроизводства в соответствии со ст. 1070 ГК РФ. То же самое относится и к обстоятельствам, предусмотренным ч.3 ст. 133 УПК.

В работе разделяется высказанная в литературе точка зрения, согласно которой за лицом следует признавать право на возмещение вреда и в случае признания его виновным в преступлении, совершение которого порочит его в значительно меньшей степени, нежели то, которое вменялось ему в вину (Безлепкин Б.Т.) В работе отмечается, что законодатель учёл это предложение и признал за лицом право на реабилитацию и при частичной отмене приговора суда и прекращении уголовного дела (п.4 ч.2 ст. 133 УПК). Однако редакция п.4 ч.2 ст.133 УПК несовершенна, она позволяет сделать вывод, что право на реабилитацию имеет только осуждённый, в отношении которого частично отменён обвинительный приговор, и не распространяется на отказ от обвинения на досудебной стадии. Автор предлагает в настоящее время это положение закона толковать расширительно и признавать право обвиняемого на реабилитацию при частичном отказе лица, осуществляющего досудебное производство по делу от обвинения и прекращении уголовного преследования в этой части.

Анализируя практику применения законодательства и высказанные в литературе точки зрения, диссертант разделяет мнение, что решение о возмещении лицу вреда, причинённого уголовным преследованием и применением мер процессуального принуждения, как и решение о возвращении гражданину свободы, необходимо рассматривать в качестве составной части акта отказа от обвинения (Безлепкин Б.Т.). Поэтому соответствующий государственный орган должен сразу после прекращения уголовного дела или уголовного преследования выносить указанное в ч.4 ст. 135 УПК постановление о производстве соответствующих выплат реабилитированному лицу. Содержание данного постановления может сводиться только к ответам на основные вопросы, а именно: какими действиями и мерами процессуального принуждения по уголовному делу, кому и какой вред причинен, кому и каким способом он должен быть возмещен. Окончательные расчеты объема имущественного вреда, подлежащего возмещению, могут быть произведены в дальнейшем соответствующими финансовыми органами на основании как имеющихся в деле, так и дополнительно представленных заинтересованными лицами уголовно-процессуальных и иных

документов, отражающих размер утраченной заработной платы и иных расходов.

В заключении излагаются выводы и краткие итоги проведённого диссертационного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Землянухин А.В. Процессуальные последствия отказа прокурора от обвинения // Судебно-правовая реформа в Российской Федерации: Сборник научных трудов Омск: Омский государственный университет, 2002. — 0,36 п.л.

2. Корнуков В.М. Землянухин А.В. Отказ от обвинения в системе процессуальных актов // Чёрные дыры в российском законодательстве. М.: Изд-во ООО «ИПРАЙС-М», 2003. №2. — 0,4 п.л.

3. Землянухин А.В. Отказ государственного обвинителя от обвинения ограничивает права потерпевшего // Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития (К 10-летию Конституции России): Международная научно-практическая конференция (1-3 октября 2003 г.): В 3 частях / Под ред. А.И. Демидова, В.Т. Кабышева. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2003-2004. №1. — 0,2 п.л.

Подписано к печати 3.02.2005 г. Усл. печ. л. 1,5.
Бумага офсетная. Формат 60×84 1/16. Печать офсетная.
Гарнитура «Таймс». Тираж 100 экз. Заказ № 46.

Издательство

ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»
410056, Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.

102